

УДК 81'42

*М.Л. Васильева***ПУБЛИЧНОЕ ИЗВИНЕНИЕ: ОПЫТ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В статье рассматривается проблема рационализации извинения как речевого жанра. Обсуждаются следующие его признаки: этикетность; институциональность; риторичность; публичность; культурная специфичность. На основе параметра ценности устанавливаются признаки публичного извинения в американском дискурсе топ-менеджмента – президентском дискурсе. Описываются прагмалингвистические черты телеобращения-извинения Б.Дж. Клинтона (17.08.1998) – супер-структура речи, ее тактико-стратегический портрет. Последний представлен двумя макростратегиями и пятью стратегиями неодинаковой природы.

Ключевые слова: извинение, коммуникативный ход, публичное выступление, речевой жанр, стратегии, тактики, культурные ценности.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-467-475

Настоящая статья предлагает вариант прагмалингвистического анализа дискурса извинения. Обращение к этому объекту определяется тем, что речевой жанр (далее – РЖ) ‘извинение’ пока еще не получил исчерпывающего описания именно как институциональная публичная речь.

Следует признать, что РЖ ‘извинение’ исследован в современном языкознании достаточно подробно и для русскоязычного общения во многом подытожен в монографии [12]. Также на монографическом уровне он рассматривался в лингвистических диссертациях с точки зрения его места в коммуникативной ситуации [15; 16], с позиций влияния контекстных факторов на прагматику извинения [1], в аспекте описания формул извинения и его стратегий [11; 8], в его представленности в разных культурах [10; 13] и т.д. Также изучение этого рече-языкового (термин В.В. Дементьева) феномена проводилось с собственно жанроведческих позиций [2].

Извинение можно считать этикетным РЖ. Степень его институциональности может быть неодинакова, и это не в последнюю очередь зависит от фактора адресата: является он индивидуальным или коллективным. Для первого обычно достаточно обычной, иногда «интимной» обстановки; для второго, как правило, требуется отказ от интимизации и произнесение извинения прилюдно.

Начнем с извинения, не требующего публичности. Для такого варианта РЖ характерно следующее: адресат оценивает поведение говорящего как отрицательное и предполагает, что другой участник ситуации ответствен за его отрицательное состояние – ср. обобщенную формулу для извинения у А. Вежбицкой [6]: *знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо; думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине; говорю: я жалею, что я это сделал; говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого.*

Согласно этикету, говорящий, ставший инициатором негативного действия, должен извиниться. Компонент ‘вина’ существен для этикетного жанра извинения и является условием успешности, например, для русского речевого общения. Если говорящий не ответствен за действия по объективным причинам или не может влиять на них, он может «отводить» извинения, используя РЖ ‘сообщение’ (информатив). При этом даже обычные коммуникативные действия говорящий может представлять как требующие особой затраты сил адресата: извинения за беспокойство, за просьбы и т. д., такие действия реализует прием ‘ложной значительности’.

Этикет обязует употреблять извинение в дифференциально-статусных отношениях. Объясняя свое поведение, в качестве довода говорящий может ссылаться как на недостатки воспитания или возраст, так и на особые обстоятельства или состояние пострадавшей стороны, которые позволяют простить его негативные действия. Компонент ‘вины’ побуждает говорящего приносить извинения также за поступки, которых он не совершал, но, тем не менее, считает и себя тоже ответственным за отрицательное состояние адресата в сложившейся ситуации.

Мета-извинение, как особый случай этикетного РЖ извинения, приносится коммуникантом за нарушение определенных правил поведения, приличия или речевого поведения. Говорящий старается «предугадать» негативные действия, поэтому он может принести извинения за еще не совершенные действия (вариант фактора коммуникативного будущего).

Перейдем к извинению публичному. Его можно считать преимущественно институционально-риторическим, а потому имеющим конкретные особенности для разных культур. Мы обратимся здесь к разновидности ‘топ-извинений’, произносимых высшими менеджерами политической сферы, конкретно – американским президентом.

Деятельность американского президента можно сопоставить с деловым общением, (парадоксально) не связанным с целями извлечения денежной прибыли, но ориентированным на ‘прибыль’ институциональную, в частности, сохранение и укрепление собственного социального статуса. Тогда в характеристике *институциональной коммуникативной личности* (термин наш – М.В.) приходится обращать внимание на параметры ценностей организационной культуры (они берутся далее в интерпретации [19]), существенные для американского делового общения; предварительно их можно считать ориентационно-действенными (с названной оговоркой) и для американского политического истеблишмента. Однако ориентационная действенность еще не означает равноприменимости, и ряд ценностных ориентаций делового общения не обязательно отвечает примарным ценностям не-делового характера. Ограничимся краткой характеристикой пяти основных ценностных ориентаций делового общения и указанием того, насколько – судя по содержанию разбираемой ниже речи – они соответствуют обыденным ценностям-ориентациям, которые принципиально учитываются в обращении президента к нации.

Параметр дистанции власти (то, насколько существенны для культуры различия в положении и статусе) для американцев занимает срединные величины в ряду мировых культур. В анализируемом ниже обращении-извинении Б. Клинтона к нации данный параметр имеет невысокий показатель: черты иерархизации отношений и авторитарности стиля отсутствуют, но задействован признак доверия и уважения нации к институту президентства как маркер ориентации на особые права и привилегии.

Параметр индивидуализма (как веры в свои собственные силы) в деловой культуре чрезвычайно высок и близок, например, к этому же уровню у австралийцев. Проявление индивидуализма в изучаемой речи усматривается в риторическом смещении акцента обвинения с концепта ‘существо проблемы’ (супружеская измена) на концепт ‘независимость’, т.е. на вмешательство в личную жизнь, а последнее, в целом, неприемлемо для американцев. Также в разбираемой речи Б. Клинтон пытается представить себя полагающимся на собственные силы борцом против происков недругов, что влияет на специфику извинения, помещая ее в ракурс аргументации.

Параметр мужественности / женскости (masculinity / femininity) связан со спецификой подходов к решению проблем (напористость, самоутверждение, независимость, конкуренция vs. сострадания, заботы, помощи, сострадания) и имеет высокие показатели для первого противочлена: для американской культуры не характерна забота о близких и родственниках на протяжении *всей* жизни. Однако, ситуация публичного извинения во многом трансформирует названную ориентацию, что проявляется в отношении конкурирующей и подчеркиваемой высокой ценности семьи, что знаменует фемининность – это видно из манифестационных характеристик разбираемой ниже речи. Также фемининность проявляется в стремлении к урегулированию конфликта не посредством решительного выхода из него (в ситуации супружеской измены это может привести лишь к разводу, что вступает в противоречие с ценностями семейных уз), а путем умиротворения.

Параметр приемлемости неопределенности (uncertainty avoidance) в деловой культуре дает высокий показатель возможности мириться с ситуациями неопределенности, когда сложно заранее просчитать будущие ситуации (с этим связана, например, привычка американцев «жить в долг», т.е. широко пользоваться кредитными услугами банков). В ситуации же публичного извинения ориентация на принятие неопределенности фактически фиксируется (см. указание на продолжительность расследований), и вербализуется необходимость выхода из нее. Иначе говоря, этот параметр в данной риторической ситуации имеет срединный показатель.

Параметр долгосрочной / краткосрочной ориентации означает постановку стратегических / тактических целей, соответственно; при долгосрочной ориентации предполагается готовность к возможным лишениям (замечание о том, что перед страной еще множество проблем) во имя будущего, однако краткосрочность видится в том, что такие лишения планируется преодолеть без излишних затяжек; сравнительно невысокий показатель данного параметра для разбираемой риторической ситуации проявляется и в том, что имплицитно ориентация на следование служебному долгу (ориентация на настоящее) во имя быстрого получения результата.

Перейдем к анализу обращения к нации (от 17.08.1998) американского президента Б. Клинтона по поводу его получившего широкую огласку адюльтера с М. Левински. В анализе представлены речевые (тактико-стратегические и ориентационные) составляющие этого обращения.

Транскрипт речи Б. Клинтона

[1]

Good evening. This afternoon in this room, from this chair, I testified before the Office of Independent Counsel and the grand jury. I answered their questions truthfully, including questions about my private life, questions no American citizen would ever want to answer.

[2]

Still, I must take complete responsibility for all my actions, both public and private. And that is why I am speaking to you tonight.

[3]

As you know, in a deposition in January, I was asked questions about my relationship with Monica Lewinsky. While my answers were legally accurate, I did not volunteer information. Indeed, I did have a relationship with Miss Lewinsky that was not appropriate. In fact, it was wrong. It constituted a critical lapse in judgment and a personal failure on my part for which I am solely and completely responsible.

[4]

But I told the grand jury today and I say to you now that at no time did I ask anyone to lie, to hide or destroy evidence or to take any other unlawful action.

[5]

I know that my public comments and my silence about this matter gave a false impression. I misled people, including even my wife. I deeply regret that.

[6]

I can only tell you I was motivated by many factors. First, by a desire to protect myself from the embarrassment of my own conduct. I was also very concerned about protecting my family. The fact that these questions were being asked in a politically inspired lawsuit, which has since been dismissed, was a consideration, too.

[7]

In addition, I had real and serious concerns about an independent counsel investigation that began with private business dealings 20 years ago, dealings, I might add, about which an independent federal agency found no evidence of any wrongdoing by me or my wife over two years ago.

[8]

The independent counsel investigation moved on to my staff and friends, then into my private life. And now the investigation itself is under investigation.

[9]

This has gone on too long, cost too much and hurt too many innocent people. Now, this matter is between me, the two people I love most – my wife and our daughter – and our God. I must put it right, and I am prepared to do whatever it takes to do so. Nothing is more important to me personally. But it is private, and I intend to reclaim my family life for my family. It's nobody's business but ours. Even presidents have private lives.

[10]

It is time to stop the pursuit of personal destruction and the prying into private lives and get on with our national life.

[11]

Our country has been distracted by this matter for too long, and I take my responsibility for my part in all of this. That is all I can do. Now it is time – in fact, it is past time – to move on.

[12]

We have important work to do – real opportunities to seize, real problems to solve, real security matters to face.

[13]

And so tonight, I ask you to turn away from the spectacle of the past seven months, to repair the fabric of our national discourse, and to return our attention to all the challenges and all the promise of the next American century.

[14]

Thank you for watching. And good night.

Речь Б. Клинтона – это телеобращение, и ее содержание и структура определяется ограничениями во времени. Такие форматные требования создают любопытный ракурс публичной речи: в ней многое манифестируется тезисно, без экспликаций. Применительно к прагмалингвистическому пониманию это означает, что рече-коммуникативные стратегии реализуются с помощью не просто конкретных тактик, а в почти буквальном выражении последних. Видимо, лимит времени не позволяет оратору развертывать тактики: они выдаются компактно и последовательно, одна за другой, и публике их несложно распознать (хотя и не рефлексировать).

Это приводит к тому, что риторические приемы, которые в обычных условиях часто применяются в публичных выступлениях (см. [9]), в телеобращении Б. Клинтона сравнительно немногочисленны. По-видимому, это намеренное ограничение с целью не отвлекать внимание от вербализации последующих тактик. Таким образом, речь представляет собой информационно насыщенный текст.

Однако эта информативность – особого свойства. Если обычно информативность противопоставляется (речевой) избыточности, то в данном случае она связана с избыточностью в том отношении, что публика референтно подготовлена – она представляет, о каком событии и с какими целями будет говорить оратор – т. е. что он станет извиняться перед нацией за непозволительный адюльтер; поэтому само референтное содержание в этом отношении является соотносимым с информационной избыточностью. Получающаяся энтропия (содержание всей возможной информации любого плана) не мешает восприятию речи. Однако автор придерживается речевых канонов и должен энтропию если не снять, то уменьшить, облегчив донесение информации до публики: здесь важно учитывать, что публичное извинение для США – это отдельный институциональный РЖ. Поэтому содержательные моменты речи подчинены названным ограничениям.

Однако существуют еще и структурные моменты, которые также участвуют в приведении речи к окончательному виду. Речь идет о риторически-организационных процедурах, которые в прагмалингвистике вслед за Т. ван Дейком [7] обычно называются супер-структурными. В качестве вариантов суперструктуры можно привести выделенные в [9] компоненты Введение (Импульс + Фокус + Привязка), Основную часть (Обзор + Тема 1 + (Мостик) + Тема 2 + (Мостик) ... Тема_n) + Заключение (Суммирование + Импульс) или в римской риторике «Ad Herrenium» (см.: [17]).

Поэтому при анализе речи мы учитываем названные моменты. Термины, используемые в последующем анализе, характерны для калужской лингво-аргументологической школы (см., например: [3; 5]) и здесь отдельно не обсуждаются.

В речи 14 абзацев (Коммуникативных Ходов – они нами обозначены цифрами). Они подчинены ряду стратегий. В пределах Ходов выделены Шаги, которые соотносятся с тактиками. Если Шаг один, он совпадает с Ходом.

Основные стратегии речи.

По-Ходовые

- (1) (Фатическая/суперструктурная) контактоустанавливающая:(1) – (2)
- (2) констатации и экспликации: (3) – (6)
- (3) дискредитации оппонентов:(6) – (9)
- (4) подчеркивания важности деятельности: (10) – (13)
- (5) (фатическая/суперструктурная) контакто-размыкающая (14)

Макростратегии

- Дискредитации оппонента
- Самопрезентации

Основные тактики в речи Б. Клинтона

(в составе Ходов и охватывающие несколько Ходов)

Основные Шаги (тактики) располагаются в пределах Ходов. Отдельные тактики, тем не менее, могут присутствовать в разных Ходах. Тактики в языковом плане реализуются с помощью приемов (например, смягчения, дисмиссии, риторических фигур и синтаксических конструкций, а также лексических единиц).

В целом, рассматриваемые тактики – это аллативные (*ad-arguments*) аргументирующие тактики, связанные с коммуникативной установкой на разные компоненты риторической ситуации. Аллативная аргументация в целом была рационализирована, по-видимому, еще Дж. Локком в 1690 г., хотя и в ином отношении – в связи с некорректностью аргументации (см.: [4]).

В речи Б. Клинтона выявлены следующие речевые аргументирующие аллативные тактики (абзацы речи обозначены в квадратных скобках).

[1] Фатическая мета-стратегия установления контакта (*Good evening*) с тактиками: к важности ситуации (с приемом риторической тройки-амплификации *this – this – this*); к важности своего статуса (косвенный прием – упоминание *grand Jury, OIC*); к своей искренности и мужеству.

[2] к личной ответственности (разновидность самопрезентации).

[3] к информированности аудитории (*as you know*); к жалости – вместо активности (*I was asked* вместо *I answered*); к искренности (*I did not volunteer information; Indeed*); к собственной ответственности (*my answers were legally accurate; personal failure; solely and completely responsible*); к уходу от собственной ответственности путем оценки ситуации в целом (*It was wrong* вместо *Я был неправ*);

Перечисленные тактики реализуются с помощью разнообразных приемов, наиболее заметным из которых представляется прием смягчения (эвфемизации): (а) *формальной* антонимизации на одном уровне фрейма: *did not volunteer* (не предоставил добровольно / с готовностью) вместо (*concealed*) *скрыл*); *misled (people)* – вместо *deceived*; (б) *формальной* антонимизации на разных уровнях фрейма (семантической генерализации): *not appropriate* вместо (*shameful/ immoral*); *false (impression)* – вместо *bad / appalling; wrong ← guilty*; (в) оксюморонизации (*critical lapse*¹). Экспликация этих приемов приводится в иллюстративных целях – для демонстрации возможностей последующего анализа манифестации тактик, который мы здесь не приводим.

[4] к личной ответственности и собственным высоким качествам: *at no moment did I ask anyone to lie, hide or destroy evidence or to take any other unlawful action*; к уважению к нации: *to you*; к уважению к государственным институтам: (*to*) *grand jury*.

[5] к искренности: *false impression; misled people* (прием эвфемизации посредством лексической генерализации (*false impression ← (false public comment)*; *misled ← (deceived)*) и де-генерализации (неопределенное количество) *people ← (the nation)*); к ценностям семьи: *even my wife*; к уважению к аудитории (*I deeply regret that*).

[6] стратегия самооправдания (Самопрезентация): к ценностям индивидуальности: *protect from embarrassment*; к ценностям семьи: *very concerned about protecting my family*; к сохранению авторитета государственной должности: ситуация *politically inspired lawsuit*; к правоте поведения: *which has since been dismissed* (Дискредитация обвиняющих)

[7] к недоверию к соперникам: *an independent counsel investigation ← (independency of a counsel² investigation)*: *юридическая тяжба по конкретному финансовому случаю по способу операции переkreщивания³ создает ассоциацию с тяжбой в целом, затеянной политическими противниками*; к жалости о наложении трудностей: *serious concerns about investigation of 20 years ago*; к собственной правоте: *no evidence of wrongdoing*; к стабильности корректного поведения: *over 20 years ago*.

[8] фатическая мета-стратегия поддержания контакта с семантикой микросуммирования содержания из (7): к ценностям индивидуальности: *investigation into my private life*; к ценностям корпоративности и дружбы: *investigation into my staff and friends*; к развенчанию нечестности оппонентов: *now the investigation is under investigation*.

[9] к ценности времени: *too long*; к ценности материальных ресурсов: *cost too much*; к ценности индивидуальных ресурсов и индивидуальности: *hurt too many innocent people; it is private; It's nobody's business but ours*; к ценности семьи: *matter between me, my family; the two people I love most – my wife and our daughter; I intend to reclaim my family life for my family*; к ценности Бога: *matter (between me, my family and) God*; к ответственности и собственному мужеству: *I am prepared to whatever it takes me to do*.

[10] фатическая мета-стратегия Мостика (суммирование 9 и проспективное/катафорическое обращение к (11) – (12)): к ценности индивидуальности: *pursuit of personal destruction; prying into private lives*; к патриотизму: *get on with our national life*.

¹ *Lapse – a passage of time*: это лишь 4-е значение, а 1-е: a slight error (cf.: The New Meriam-Webster Pocket Dictionary. – N.Y.: Pocket Books, 1971). Б. Клинтон использует именно эту лексему, чтобы вызвать перенос интерпретации с контекстного значения на основное, существенно более мягкое.

² В 4-м значении это слово имеет дефиницию *lawyer* (там же).

³ Механизм операции переkreщивания – «некоторые А суть некоторые Б», ср.: «некоторые юридические разборки суть действия, инициированные политическими противниками & некоторые действия, инициированные политическими противниками суть юридические разборки».

[11] к ценности времени: *too long, distracted, time to move on; past time*; к личной ответственности: *I take my responsibility; my part*.

[12] к ценностям деятельного образа жизни: *have important work to do*; к инициативности: *opportunities to seize*; к вере в силы индивида: *problems to solve*; к патриотизму: *security matters to face*.

[13] фатическая мета-стратегия Подытоживания: к несущественности проблемы: *to turn away from the spectacle of the past seven months* (с приемом уничтожения соперников); к единству нации: *to repair the fabric of our national discourse*; к прагматичности деятельности: *to return our attention to all the challenges*; к патриотизму: *(to) all the promise of the next American century*.

[14] фатическая мета-стратегия размыкания речевого контакта: к уважению к аудитории.

Особенностью речи-извинения Б. Клинтона является, по нашему мнению, его двойственный характер. С одной стороны, это извинение как таковое, и его произнесение перед нацией диктуется устоями политического дискурса США. С другой стороны, это не столько извинение как покаяние, сколько самооправдание с намеком на несправедливость преследования.

Первый аспект формально отвечает прагматическим признакам извинения, по Дж. Сёрлю (см.: [21]): (а) Пропозициональный акт: говорящий Г выражает сожаление С по поводу действия Д, совершенного Г-м; (б) Подготовительные условия: Г верит, что Д было не в интересах адресата А; (в) Условия искренности: Г сожалеет о Д; (г) Существенные условия: С расценивается как извинение за Д.

Второй аспект можно представить в виде нескольких аргументов.

Во-первых, возникает сомнение в том, что речь Б. Клинтона имеет дискурсную перформативную силу: в речи употребление перформативного глагола *apologize* вообще отсутствует. Возможное возражение, что наличие перформативной формулы в извинениях – явление достаточно редкое вообще едва ли можно принять, поскольку речь идет об институциональном, а не о бытовом дискурсе: президент является сугубо официальным лицом, а обращение к нации в американской культуре есть также официальный жанр, предусматривающий официальную же обстановку, требующую соблюдения формальных (в т.ч. вербальных) процедур. Поэтому аспект Существенные условия оказывается сомнительным.

Во-вторых, не-употребление Б. Клинтонем перформативной формулы *I apologize* приводит к тому, что заменяющие формулы во многом ослабляют принцип не-верифицируемости перформатива (делая его не прямым, а косвенным), при том, что употребление глагола (*I apologize*) не давало бы возможности усомниться в его ингерентной истинности: ведь если человек извиняется, значит он и на самом деле извиняется (по аналогии, например с ситуацией когда если кто-то отвергает что-то, говоря «Я отвергаю (обвинение)», это означает что он тем самым действительно отвергает его). Поэтому Условие искренности также оказывается нарушенным.

В-третьих, если посмотреть на пост-коммуникативную силу разбираемой речи (см. о термине: [14. С. 230-248]), то встает вопрос: возлагает ли на себя ее автор какие-либо обязательства? Ведь никаких буквальных заверений, что подобного больше не повторится американский президент нигде не дает. Является ли это чертой, присущей именно данной речи или это явление, характерное для данного жанра в целом (см. подобное сомнение, высказанное в [18]) остается пока что вопросом открытым, но представляющим явный интерес.

В-четвертых, и это также касается пост-коммуникативной силы, представляется, что отмеченное в Подготовительных условиях требование о том, что действие не было совершено в интересах адресата (в данном случае речь идет о нарушении моральных устоев пуританского американского общества и посягательстве на семейные ценности, базовые для культуры Америки). Если говорящим что-то делается не в интересах адресата, то между ними имеет место конфликт (по крайней мере, одна из его форм, не обязательно интенсивная). Однако в речи Б. Клинтона имплицитно признаваемый конфликт волшебным образом преобразуется в конфликт не между ним и нацией как адресатом, а между ним и политическими соперниками, на что прозрачно намекает президент. Конфликт не разрешен, как это было бы в случае использования прямого перформатива, когда конфликт замыкался бы на прямых участниках общения. И здесь уместно поставить вопрос о специфике дискурсного косвенного перформатива. Именно с этим, как представляется, связана стратегия дискредитации оппонента, которым выступает не адресат, а третье лицо в коммуникативной ситуации. Тогда появляется возможность внести добавления в спектр возможностей и влияния третьих лиц в коммуникативной ситуации, о которых мы писали в [9].

В-пятых, большая часть речи подчинена стратегии самопрезентации, в том числе, касающейся борьбы с политическими соперниками и стойкости в 20-летней борьбе с ними (*решительный лидер*), а также прорисовкой магистральных линий дальнейшего поведения для нации (*ответственный президент*). Кроме того, извинение ориентировано во многом на сохранение лица адресата [18], самопрезентационный аспект чего видится в подчеркивании уважения к нации и стремлении отвечать ее ожиданиям конвенциональных действий в институциональной ситуации (т.е. официальному публичному выступлению президента с извинением).

В-шестых, усомниться в соблюдении Условий искренности речи заставляет изобилие в ней вербализаций мета-тактики ухода от ответственности с помощью языковых приемов косвенности, ср.:

– *I deeply regret that* – неясно, идет ли речь: (а) о собственно проступке как аморальном действии; (б) о том, что действие оказалось проступком именно президента; (в) о том, что проступок привел к угрозе импичмента; (г) о том, что о проступке стало известно всему миру;

– *I must take complete responsibility (for all my actions, both public and private)* – неясна семантика модального глагола: то ли это моральное обязательство, то ли вынужденная необходимость, диктуемая обстоятельствами [18], то ли решимость (выступить с принятием на себя обязательств); то ли вообще самопрезентация себя как ответственного должностного лица.

Таким образом, прагмалингвистический анализ публичной речи-извинения Б. Клинтона показывает: (а) специфику ориентаций на ценности аудитории; (б) следование четырем каноническим фатическим мета-стратегиям; (в) невысокое разнообразие коммуникативных стратегий – их пять; (г) широкая представленность речевых тактик – их в речи около тридцати. В поверхностной структуре извинения информационно-конвинсивный аспект превалирует над персуазивным. Такая черта данной речи связана также с одной особенностью данной разновидности извинения – его аргументативностью, которая должна исследоваться отдельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакимян С.С. Влияние контекстуальных факторов на восприятие прагматики извинения в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Нижневартовск: Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, 2011. 236 с.
2. Артамонова Е.В. Жанры русской речи: исповедь, просьба о прощении, принесение извинения: дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. 191 с.
3. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2014. 333 с.
4. Васильев Л.Г. Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2016. 151 с.
5. Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс. Калуга: Калужский гос. ун-т, Удмуртский гос. ун-т, 2013. 99 с.
6. Вежибicka А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 99-111.
7. Дейк ван Т.А.. Язык, познание, коммуникация. М.: Наука, 1989. 312 с.
8. Лисенко М.В. Место стратегий извинения в гармонизации межличностных отношений: на мат-ле английского языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб: Российский гос. пед ун-т им. А.И. Герцена, 1999. 214 с.
9. Неустроева С.Е., Васильев Л.Г., Васильева М.Л. К оцениванию сущностных характеристик дебатов // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2018. Т. 28, вып. 3. С. 455- 461.
10. Нуриева Г.Р. Этикетные рече-поведенческие тактики в переводах русских художественных текстов XX века на английский и татарский языки: дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский федеральн. ун-т, 2012. 174 с.
11. Плетнёва Е.А. Коммуникативно-прагматический диапазон формул извинения в британской языковой культуре: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2009. 264 с.
12. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
13. Сковородина С.В. Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе: концепты «благодарность» и «извинение»: дис. ... канд. филол. наук. СПб: Российский гос. пед ун-т им. А.И. Герцена, 2004. 219 с.
14. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова книга, 2009. 272 с.
15. Туфанова Ю.В. Коммуникативная ситуация извинения: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: Иркутский гос. лингв. ун-т, 2010. 205 с.
16. Шафаги М. Извинение в русском речевом поведении: дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2011. 217 с.

17. Eemeren, F.H. van, Grootendorst, R., Snoeck Henkemans, F. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah (N.J.): Erlbaum, 1996. 424 p.
18. Glinert, L. Apologizing to the Nation // The American Communication Journal. 1999. Vol. 2, No. 2.2. URL: <http://ac-journal.org/journal/vol2/lss2/curtaion3.html>.
19. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. UK: Profile Books, 2003. 279 p.
20. Rokeach, M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free press, 1973. 322 p.
21. Thomas, J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics. N.Y. etc.: Routledge, 2013. xvi, 224 p.
22. Toulmin, S. The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.

Поступила в редакцию 09.12.2019

Васильева Мария Львовна, преподаватель
 АНОО «Калужская международная школа»
 248926, Россия, Калужская обл., село Воскресенское, Центральная аллея, 1
 E-mail: vml1412@mail.ru

M.L. Vasil'eva

PUBLIC APOLOGY: A PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-467-475

The article concerns the problem of rationalizing the speech genre of apology. The following features of the latter are discussed: etiquette; institutional character; rhetorical character; public nature; cultural specificity. The value parameter serves as a ground for establishing the features of public apology in American top-management (presidential) discourse. Description is given to the pragmalinguistic features of B.J. Clinton's public apology televised nationwide on 17.08.1998, specifically, to its super-structure and to its strategic-tactical content. The latter is represented by two macro-strategies and by five strategies of non-uniform nature.

Keywords: apology, apology, communicative move, public address, speech genre, strategies, tactics, cultural values.

REFERENCES

1. Avakimyan, S.S. Vliyaniye kontekstualnykh faktorov na vospriyatie pragmatiki izvineniya v angliiskom i russkom yazykah [Avakimyan, S.S. The influence of the contextual factors on perception of the apology pragmatics in English and in Russian] / Dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskiy gos. gumanitarnyy un-t, 2011. 236 s. (In Russian)
2. Artamonova, E.V. Zhanry russkoy rechi: ispoved', pros'ba o proshchenii, prinesenie izvineniya [Artamonova, E.V. Russian speech genres: confession, request to forgive, making an apology] / Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan: Kazanskiy gos. un-t, 2008. 191 s. (In Russian)
3. Vasilyev, L.G. Argumentatsiya i ee ponimanie: logiko-lingvisticheskiy podhod [Vasiliev, L.G. Argumentation and its comprehension: a logical-linguistic approach]. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, 2014. 333 s. (In Russian)
4. Vasilyev, L.G. Problema rechevogo vozdeistviya: otechestvennye i zarubezhnye podhody [Vasiliev, L.G. The problem of verbal influence: domestic and exterior approaches]. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, 2016. 151 s. (In Russian)
5. Vasilyev, L.G., Cherkasskaya N.N. Rechevye strategii i appelyativnyy discours [Vasiliev, L.G., Cherkasskaya, N.N. Speech strategies and the appellative discourse]. Kaluga: Kaluzhskiy gos. un-t, Udmurtskiy gos. un-t, 2013. 99 s. (In Russian)
6. Verzhbitska, A. Rechevye zhanry [Wierzhbicka, A. Speech genres] // Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1997. S. 99-111. (In Russian)
7. Deyk van, T.A. Yazyk, poznanie, kommunikatsiya [Dijk van, T.A. Language, cognition, communication]. M.: Nauka, 1989. 312 s. (In Russian)
8. Lisenko, M.V. Mesto strategiy izvineniya v garmonizatsii mezhlichnostnykh otnosheniy: na mat-le angliyskogo yazyka [Lisenko, M.V. The locus of apology strategies in the harmonization of inter-personal relations: based on English material] / Dis. ... kand. filol. nauk. SPb: Rossiyskiy gos. ped un-t im. A.I. Gertsena, 1999. 214 s. (In Russian)
9. Neustoyeva, S.E., Vasilyev, L.G., Vasileva, M.L. K otsenivaniyu sushchnostnykh harakteristik debatov [Neustoyeva, S.E., Vasiliev, L.G., Vasileva, M.L. On the estimation of essential characteristics of debates] // Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ser. Istoriya i filologiya. 2018. T. 28. Vyp. 3. S. 455-461. (In Russian)

10. Nurieva, G.R. Etiketnye reche-povedencheskie taktiki v perevodah russkih hudozhestvennyh tekstov XX veka na angliyskiy i tatarskiy yazyki [Nurieva, G.R. Etiquette verbal behavior tactics in the translation of the XX century Russian fiction texts into English and Tatar] / Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan': Kazanskiy federal'n. un-t, 2012. 174 s. (In Russian)
11. Pletniova, E.A. Kommunikativno-pragmaticheskiy diapason formul izviniya v britanskoj yazykovoy kulture [Pletniova, E.A. The communicative-pragmatic range of apology formul in the British language culture] / Dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh: Voronezhskiy gos. un-t, 2009. 264 s. (In Russian)
12. Ratmayr R. Pragmatika izviniya: sravnitelnoye issledovaniye na materialael russkogo yazyka i russkoj kultury [Ratmayr, R. Pragmatics of the apology: a comparative study in the Russian language and the Russian culture]. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2003. 272 s. (In Russian)
13. Skovorodina, S.V. Pragmatika reaktivnyh rechevyh aktov v nemetskom dialogicheskom discurse: kontsepty "blagodarnost" i "izvinienie" [Skovorodina, S.V. Pragmatics of speech acts in German dialogical discourse: the concepts 'gratitude' and 'apology'] / Dis. ... kand. filol. nauk. SPb: Rossiyskiy gos. ped un-t im. A.I. Gertsena, 2004. 219 s. (In Russian)
14. Susov, I.P. Lingvisticheskaya pragmatika [Susov, I.P. Linguistic pragmatics]. Vinnitsa: Nova knyga, 2009. 272 s. (In Russian)
15. Tufanova, Yu.V. Kommunikativnaya situatsiya izviniya [Tufanova, Yu.V. The communicative situation of apology] / Dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk: Irkutskiy gos. lingv. un-t, 2010. 205 s. (In Russian)
16. Shafagi, M. Izvinienie v russkom rechevom povedenii [Shafagi, M. Apology in the Russian verbal begavior] / Dis. ... kand. filol. nauk. M.: In-t russkogo yazyka im. A.S. Pushlina, 2011. 217 s. (In Russian)
17. Eemeren, F.H. van, Grootendorst, R., Snoeck Henkemans, F. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah (N.J.): Erlbaum, 1996. 424 p. (In English).
18. Glinert, L. Apologizing to the Nation // The American Communication Journal. 1999. Vol. 2, No. 2.2. URL: <http://acjournal.org/journal/vol2/iss2/curtaion3.html> (In English).
19. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. UK: Profile Books, 2003. 279 p. (In English).
20. Rokeach, M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free press, 1973. 322 p. (In English).
21. Thomas, J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics. N.Y. etc.: Routledge, 2013. xvi, 224 p. (In English).
22. Toulmin, S. The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p. (In English).

Received 09.12.2019

Vasil'eva M.L., teacher
Kaluga International School
Central Alley, 1, Voskresenskoye village, Kaluga region, Russia, 248926
E-mail: vml1412@mail.ru